

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ

Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко. Т. 4. Историческая мысль, политическая и правовая культура. М.: Восточная литература, 2009. 935 с.

Четвертый том энциклопедии «Духовная культура Китая», так же, как и предыдущие три тома: «Философия» (2006 г.), «Мифология. Религия» (2007 г.), «Литература. Язык и письменность» (2008 г.), посвящен комплексному рассмотрению и описанию духовных основ китайской цивилизации. Энциклопедия представляет собой поистине уникальное издание, поскольку охватывает все стороны и аспекты духовной культуры Китая.

Рецензируемый том включает в себя все то, что связано с развитием китайского историописания и исторической мысли, политической и правовой культуры Китая. Как и предыдущие, четвертый том делится на три раздела. Общий раздел включает в себя развернутые теоретические статьи об историческом сознании китайского народа и китайской историографии, о политике и праве традиционного и современного Китая. Словарный раздел содержит имена видных китайских государственных деятелей и ученых: императоров, военачальников, реформаторов, революционеров, историков, правоведов; названия важнейших памятников китайской исторической, политической и правовой мысли, династийных историй, а также термины традиционной и современной китайской политической культуры. В справочный раздел включены указатели имен и терминов, хронологические таблицы, подробная библиография, а также таблица перевода традиционных китайских мер и весов в метрические. Том снабжен большим количеством полезных карт и уникальных иллюстраций.

Внимательный анализ содержания четвертого тома убеждает читателя в том, что коллектив авторов, включающий в себя большое число видных российских китаеведов, справился с поставленной целью, объединив «под одной крышей» три ключевых компонента духовной культуры Китая: историческую мысль, политическую культуру и

право, — при этом доказав их неразрывную связь и взаимозависимость. Это не только фундаментальное издание справочно-аналитического характера, но и новое теоретическое обобщение результатов изучения духовных основ китайской цивилизации. Заслуга редакторов четвертого тома (М.Л. Титаренко, Л.С. Переломова, В.Н. Усова, С.М. Анисеевой, А.Е. Лукьянова, А.И. Кобзева) состоит в тщательном отборе и систематизации важнейших компонентов этого титанического труда и придании ему поистине теоретико-методологического звучания.

История всегда занимала исключительное место в жизни китайского общества. Начиная с труда основоположника традиционного китайского историописания Сыма Цяня «Исторические записки» («Ши цзи»), ставшего своеобразным эталоном для написания всех последующих исторических сочинений, в китайской историографии закрепилось представление об истории как о зеркале, вглядываясь в которое, потомки будут извлекать уроки и использовать накопленный исторический опыт на благо современности. Подобное отношение к истории постоянно культивировалось и придавало особую значимость историописанию, которому уделялось поистине общегосударственное внимание. За историей всегда признавались созидательные функции, она была призвана играть воспитательную роль.

В разделе «История и историческое сознание» (автор Б.Г. Доронин) убедительно показано, что китайская историография — явление уникальное и самобытное, не имеющее аналогов в мировой исторической практике. Зарождение историографической традиции связывается авторами с периодом глубокой древности, когда этим делом занимались специальные чиновники. Согласно преданиям, первыми историографами были два приближенных легендарного Желтого императора (Хуанди) — Цан-цзе и Цзуй Сун. Иероглиф «ши», обозначающий ныне «историю», встречается еще в надписях на гадательных костях эпохи Шан (XVI–XI вв. до н.э.). Конфуций использовал исторические события в качестве дидактического материала для

наставления современников и последующих поколений. Большую роль в духовном развитии китайского общества играли исторические сочинения, в особенности официальные династийные истории. В системе традиционной китайской монархии история всегда выступала как главная составляющая гуманитарного знания, а некоторые китайские ученые даже считали историю воплощением *дао*-Пути. В современной Китайской Народной Республике активно продвигается в жизнь тезис «Поставить древность на службу современности», восходящий к хорошо известным положениям конфуцианского этико-политического учения. Данный подход предусматривает активизацию исторических исследований на базе традиционных основ китайского культурного наследия и с учетом мирового опыта.

Генезис института «политика — история» подробно рассмотрен в разделе «Политическая культура традиционного Китая: исторические судьбы легизма и конфуцианства; императорское *дэ* как символ верховной власти; государственный аппарат» (авторы Л.С. Переломов, А.С. Мартынов, В.М. Майоров). Основы внедрения исторического мышления в контекст политической практики были заложены еще в древности: в период острой политико-идеологической конфронтации между конфуцианцами и легистами. Сформировавшаяся в результате этого процесса идеология императорского Китая на протяжении многих столетий сохраняла историческую традицию и вытекавшую из нее регламентацию политической жизни, нашедшую наиболее емкое и рельефное выражение в системе государственных экзаменов.

В разделах, посвященных доктрине внешней политики и дипломатии императорского Китая (авторы О.Е. Непомнин и С.Н. Гончаров), показано, что внешнеполитическая доктрина императорского Китая строилась на фундаментальной идее «единственности мирового порядка» и исходила из того, что император Китая, как сакральное явление и единственный представитель порождающего все сущее на Земле безличного Неба, считался единственным правителем Поднебесной (т.е. всего мира). Из этого фундаментального положения пристекала дуалистическая структура традиционной китайской модели мира («центр — периферия»; «Китай — варвары»), на основе которой, в свою очередь, складывались представления о том, что рядом с Китаем не могут существовать равнозначные государства и с соседями-«варварами» не могут заключаться равноправные договоры.

Таким образом, и это хорошо показано в рецензируемой книге, в императорском Китае в условиях его социокультурной самодостаточности сформировалась уникальная модель мировосприятия, зафиксированная как в историческом сознании, так и в политической культуре и практике.

Серьезная трансформация традиционных взглядов на историю, равно как и многих элементов традиционной политической культуры, произошла в Китае в новое и новейшее время, что также подробно и четко показано авторами рецензируемого тома. Синтез традиционного и современного, взаимосвязь истории и политики рассматриваются в разделах «Китай на пороге современности: синтез идей и традиций» (автор А.В. Виноградов) и «Конфуцианство и легизм в политической культуре КНР» (автор Л.С. Переломов).

В данном томе последовательно и подробно рассматривается политическая культура Китая XX в.: ее особенности, характерные черты и взаимосвязь с исторической традицией. Должное внимание уделяется истории и эволюции партии Гоминьдан, специфике ее политического и организационного развития (авторы Н.Л. Мамаева, А.Н. Карнеев, Г.А. Степанова).

Большой раздел рецензируемой книги посвящен Коммунистической партии Китая, под руководством которой происходит процесс социалистической модернизации КНР и осуществляются крупномасштабные социально-экономические реформы (авторы Д.А. Смирнов, В.Н. Усов, Н.Л. Мамаева, А.В. Ломанов). Особое внимание при этом уделяется таким важным политико-идеологическим доктринам XX в., как теория «новой демократии» Мао Цзэ-дуна и теория Дэн Сяо-пина, положившая начало политике реформ и открытости в КНР. В книге отмечается, что лидер Компартии Китая последней четверти XX в. Дэн Сяо-пин, по праву именуемый «архитектором китайских реформ», концептуально связал свою программу модернизации Китая с древнекитайскими универсалиями, восходящими еще к Конфуцию, в частности с его представлением об обществе *сяо кан* — «обществе Малого благоденствия». Дэн Сяо-пин, трактуя *сяо кан* как начальную стадию «социализма с китайской спецификой» и «общество средней зажиточности», тем самым продемонстрировал китайскому народу возможность инкорпорации традиционных этико-политических постулатов конфуцианского учения в концепцию построения «социализма с китайской спецификой». В настоящее время китайские идеологи продолжают насыщать основные положения официальной политической доктрины базовыми ценностями китайской цивилизации. В документах XVII съезда КПК уже обсуждается вопрос об использовании еще одного фундаментального понятия, восходящего к древнейшим категориям китайской политической культуры, — *да тун* (общество «Великого единения») с упором на повышение благосостояния народа.

На протяжении тысячелетий в Китае формировались особая правовая культура и специфическое правовое сознание, принципиально отличающие-

ся от тех вариантов, которые можно наблюдать в политико-правовом пространстве западного мира. В разделах тома «Традиционное право» (автор Е.И. Кычанов) и «Китайское право в XX в.» (автор Л.М. Гудошников) на большом фактическом материале показано, как развивалась правовая культура Китая на различных этапах его истории, представлен анализ права гоминьдановского Китая, дана характеристика правовой системы КНР.

Словарный раздел тома содержит подборку чрезвычайно интересных и полезных биографических справок. Помимо биографий крупнейших государственных, военных и общественных деятелей Китая здесь можно найти жизнеописания многих выдающихся ученых. Остановимся лишь на историках, поскольку, как было сказано выше, историописание играет ключевую роль в методологической концепции данного тома. В Словарном разделе представлен полный спектр представителей самых различных эпох в истории китайской историографии. Здесь можно найти статьи о Сыма Цяне, Бань Гу, Оуян Сю, Сыма Гуане, Цянь Да-сине, Ван Мин-шэне, Вэй Юане. Биографии историков XX в. освещаются еще более досконально. Вот лишь некоторые из имен корифеев китайской исторической науки, статьи о которых можно прочитать в четвертом томе: Бай Шоу-и, Гу Цзе-ган, Го Мо-жо, Дэн Чжи-чэн, Ли Шу, Ло Эр-ган, Лю Да-нянь, Люй Чжэнь-юй, У Хань, Фань Вэнь-лань, Хоу Вай-лу, Ху Шэн, Чжоу И-лян, Шан Юэ. Каждый из этих ученых оставил заметный след в науке. Многие из них прожили нелегкую жизнь, став объектами нападок в периоды разного рода политико-идеологических кампаний, даже жертвами политических репрессий, о которых также подробно говорится на соответствующих страницах рецензируемого тома.

Справочный раздел четвертого тома привлекает читателя обилием и разнообразием информации, картами и хронологическими таблицами.

Следует особо отметить, что все китайские термины и имена не только даны в русской транскрипции, но и сопровождаются иероглифическим написанием. Статьи включают списки источников и литературы, отражающие степень изученности вопроса. Отрадно, что в рецензируемой энциклопедии возрождена давняя российская традиция написания китайских двусложных имен через дефис, что, на наш взгляд, допустимо в научной литературе.

Хотя размер данного тома и превышает 900 страниц, безусловно, не все, что по логике могло

бы войти в эту книгу, оказалось освещено авторами. Например, в Словарном разделе можно найти биографию известного китайского сановника и дипломата Дай Хун-цы (1853–1910), дважды посещавшего Санкт-Петербург в 1906 и 1909 гг., однако отсутствуют биографии Го Сун-тао — первого официального китайского посланника в европейских странах (в Великобритании и Франции) или Цзэн Ци-цзэ — первого официального полномочного представителя Цинской империи в Санкт-Петербурге. В данном случае выбор и расстановка приоритетов не представляются нам вполне убедительными. Можно также сожалеть о том, что практически ничего не сказано об исторической географии Китая. Список такого рода замечаний можно было бы продолжить, но они ни в коей мере не могут умалить грандиозности задач, поставленных авторским коллективом, и их блестящее претворение в жизнь.

Рецензируемая книга особенно хороша тем, что буквально каждый сможет найти в ней что-либо существенно необходимое для себя. Любопытный читатель, интересующийся духовной жизнью современного Китая и его историей, обнаружит здесь множество интересных фактов, деталей, подробностей, биографических данных; студент, готовящийся к экзаменам, легко отыщет необходимый материал, компактно и в то же время емко и фундаментально изложенный и четко распределенный по соответствующим разделам; а ученый-китаевед, равно как и историк иного профиля, сможет не только углубить свои знания, но и поразмышлять по поводу важных идей и концепций, изложенных в многочисленных разделах данного тома, представляющих возможность глубже понять особенности уникальной китайской цивилизации. Все это позволяет с уверенностью утверждать, что энциклопедия духовной культуры Китая, безусловно, займет важное место в университетских библиотеках и будет постоянно и активно использоваться в учебном процессе.

Стоит только сожалеть о том, что пока не появилось подобных фундаментальных трудов по истории духовной культуры других стран и регионов Азии и Африки. Можно пожелать специалистам по Индии, Японии, Ирану, арабским странам и др. по примеру китаеведов взяться за создание аналогичных энциклопедических изданий.

Н. А. Самойлов, А. Е. Донская